

В ЦЕЛЯХ АКТИВИЗАЦИИ

НОВЫЕ ЭТАПЫ ИНВЕСТИЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

В.Ф. Корельский – член Международного Союза экономистов, член Вольного экономического общества России, академик РАЕН

Российские инвестиции в зарубежные страны при соблюдении определенных условий способны принести стране ощутимые преимущества, так как они способствуют укреплению позиций на мировых рынках, повышают общую эффективность национальной экономики и прокладывают реальный путь к равноправному участию России в мировых глобализационных процессах. Разумеется, такая постановка вопроса, рассчитанная на стратегическую перспективу, не должна уводить от главной задачи сегодняшнего дня: проблемы привлечения иностранных инвестиций для решения насущных задач экономического роста в самой России.

За первое полугодие 2002 г. накопленный иностранный капитал в экономике России составил 38,1 млрд долл. США, что на 12,7 % больше по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года. Наибольший удельный вес в накопленном иностранном капитале приходится на прямые инвестиции – 48,7 % (за первое полугодие 2001 г. – 51,9 %); доля прочих инвестиций, осуществляемых на возрастной основе (кредиты международных финансовых организаций, торговые кредиты и пр.), составила 47,5 % (45,1), портфельных – 3,8 % (3,0).

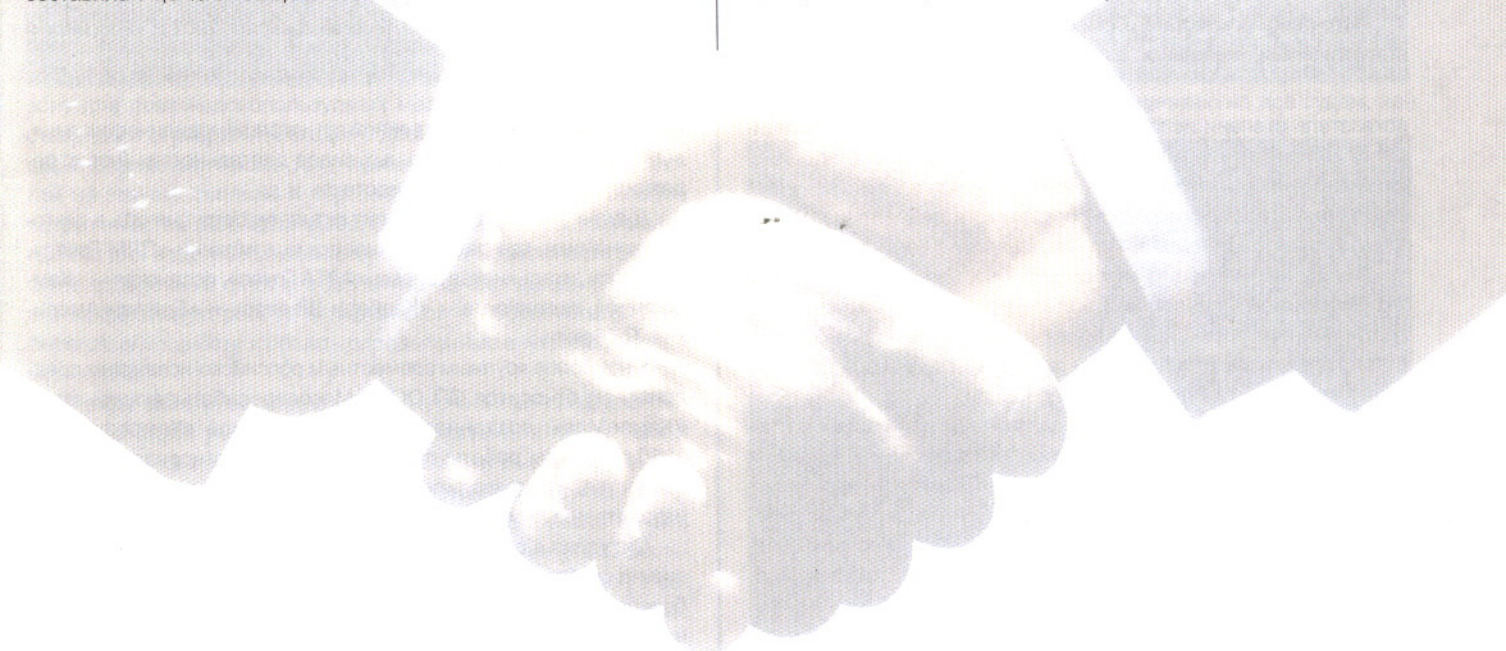
Основными странами-инвесторами, осуществляющими значительные инвестиции, являются Германия, США, Кипр, Великобритания, Франция, Нидерланды и Италия. На долю этих стран приходилось 76,3 % общего объема накопленных иностранных инвестиций, в том числе доля прямых иностранных инвестиций составила 74,8 % от общего объема.

По состоянию на текущий момент продолжается увеличение объемов поступающих в Россию иностранных инвестиций, причем темпы их прироста в 2002 г. по сравнению с 2001 г. несколько увеличились (38,7 против 30,1 %). Ухудшилась видовая структура иностранных инвестиций: уменьшились объемы прямых инвестиций, а более трех четвертей от общего объема составили различные кредиты.

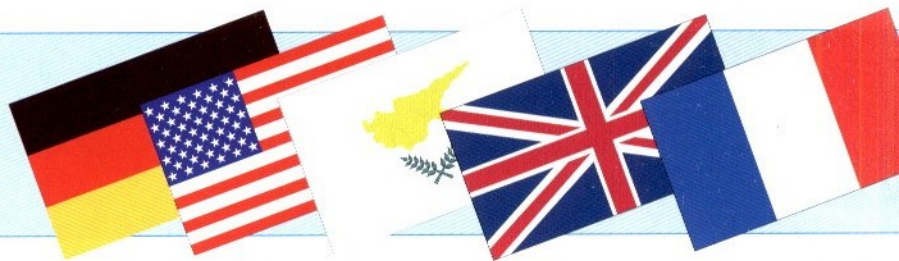
В 2002 г. в нефинансовый сектор российской экономики поступило 19,8 млрд долл. США иностранных инвестиций (валютных и рублевых, пересчитанных в долл. США). Было использовано 90,1 % средств. Из них 17,9 % направлено на приобретение сырья, материалов и комплектующих изделий; 3,1 – на оплату работ и услуг сторонним организациям; 2,6 – на покупку ценных бумаг (предоставление займов) и 62,2 % – на прочие нужды.

Из накопленных иностранных инвестиций 12,2 млрд долл. США было изъято из экономики России, т.е. направлено за рубеж в виде обслуживания и погашения кредитов, а также в виде части инвестиционного дохода иностранных совладельцев совместных и иностранных предприятий. Всего по состоянию на конец 2002 г. в нефинансовом секторе экономики России накоплено 42,9 млрд долл. США иностранных инвестиций.

Несомненными приоритетами для иностранных инвесторов являлись, во-первых, торговля и общественное питание, доля которых увеличилась по сравнению с 2001 г. на 7,4 % и составила 44,5 % от общего объема поступивших иностранных инвес-

Разрешение аренды иностранных судов с поставкой части их уловов на берег для загрузки простаивающих мощностей береговых фабрик.

тий; во-вторых, металлургия – 12,5 % (2001 г. – 10,9 %) и топливная промышленность, удельный вес которой в общем объеме поступивших инвестиций аналогичный. В пищевой, легкой и инновационных отраслях инвестиции на достаточно низком уровне. То же и в рыбном хозяйстве. Общеизвестно, что инвестиционная активность является ключевым фактором для развития российской экономики в ближайшие годы. По прогнозным оценкам, после «всплеска» инвестиционной активности в последние годы теперь во многих регионах будет наблюдаться некоторое ее снижение. По-прежнему будут преобладать вложения в производственный сектор. Основным источником инвестиций, как и прежде, будут выступать собственные средства предприятий и организаций. Таким образом, оживление инвестиционного процесса на региональном уровне будет оставаться в прогнозируемом периоде серьезной проблемой.

Одним из показателей, определяющих эффективность деятельности региональных органов власти по созданию благоприятных условий для перспективного развития региона, является

Обязательными источниками финансирования выступают средства регионального бюджета, а также внебюджетные поступления.

Основная цель работы, проводимой в сфере инвестиционного законодательства, – реформирование существующей нормативно-правовой базы для упорядочения государственного регулирования инвестиционной деятельности, установления четких рамок (принципов) ограничения государством свободы инвестиционной деятельности, устранения необоснованных административных барьеров, повышения эффективности при реализации функций государственного управления, повышения прозрачности, согласованности и ответственности органов исполнительной власти Российской Федерации и ее субъектов, отвечающих за выполнение согласующих (разрешающих), стимулирующих, ограничительных и защитных функций и непосредственно инвестиционных функций при регулировании инвестиционной деятельности на территории страны.

За период 2002 – 2003 гг. приняты крайне важные для регулирования инвестиционной деятельности в России федераль-

Основные показатели инвестиционной деятельности (в % к предыдущему году)

Показатель	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
Инвестиции в основной капитал – всего	105,3	117,4	110,0	102,6
Объем иностранных инвестиций в России	81,2	114,6	130,1	138,7
Объем работ, выполняемых по договорам строительного подряда	106,1	117,4	109,9	102,7
Основные фонды по отраслям экономики	99,6	100,1	100,4	100,5
Основные фонды по отраслям, производящим товары	98,6	99,3	99,6	99,8
Основные фонды по отраслям, оказывающим рыночные и нерыночные услуги	100,6	100,9	101,1	101,2
Ввод в действие основных фондов	106	121	108	
Ввод в действие жилья	104,3	94,6	104,6	106,5

* Включая инвестиции в основной капитал крупных и средних предприятий и организаций, субъектов малого предпринимательства, индивидуальных застройщиков, объем неформальной деятельности. Начиная с 2001 г. инвестиции в основной капитал учитываются без налога на добавленную стоимость. Индексы физического объема рассчитаны, ис-

ходя из скорректированных данных за 2001 г. (по данным годового отчета и уточнения параметров скрытой и неформальной деятельности).

** Без учета органов денежно-кредитного регулирования, коммерческих и сберегательных банков, включая рублевые инвестиции, пересчитанные в долл. США.

Источник: Госкомстат России («Краткосрочные экономические показатели Российской Федерации». Москва, февраль 2002 г.; «Российский статистический ежегодник». Москва, 2002 г.)

показатель степени использования регионом своей инвестиционной привлекательности, характеризующийся как отношение инвестиционной активности в регионе (исчисляемой без учета капитальных вложений, финансируемых из федерального бюджета) к инвестиционной привлекательности региона.

В целях активизации инвестиционных процессов в субъектах Российской Федерации и более полной реализации их инвестиционного потенциала Минэкономразвития России разработан типовой макет программы экономического и социального развития субъекта Российской Федерации.

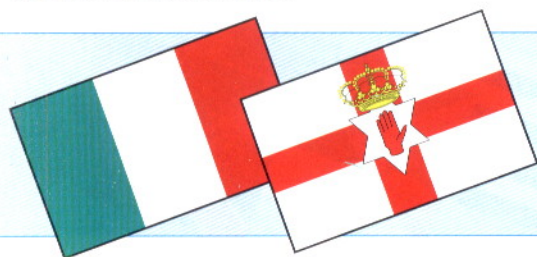
Региональные программы предназначены для решения ключевых социально-экономических проблем региона и повышения на этой основе уровня жизни и обеспечения занятости населения, развития производственного, трудового и интеллектуального потенциала субъекта Российской Федерации с учетом основных направлений Программы социально-экономического развития страны на среднесрочный период, прогнозов социально-экономического развития Российской Федерации в целом и ее субъектов.

ные законы: «О государственной регистрации юридических лиц», «О лицензировании отдельных видов деятельности» (новая редакция), «О лизинге», «Об ипотеке» и др.

Думаю, что все это позволит активнее сотрудничать в секторе экономики, где работают шведские компании «ПЛИМ Групп», «Приппс», итальянская фирма «ФАТА Групп», испанская – «Кампофрио», английские – «Кэдбери Швеппс» и «Бритиш Америкен Тоббакко».

К наиболее крупным совместным российско-испанским предприятиям относится СП ООО «Мясоперерабатывающий завод «КампоМос», созданное испанской фирмой «Кампофрио» в 1990 г. За годы работы прибыль СП реинвестировалась в производство, что позволило предприятию за 6 лет увеличить производственные мощности в 15 раз.

Ситуация в рыбном хозяйстве кризисная, но есть предложение на сотрудничество и в рыбной промышленности, нельзя же беспречно использовать собственную исключительную экономическую зону.

В этой связи интересен «Семинар по проблемам организации финансирования строительства судов для российского флота», организованный испанскими компаниями PYMAR (Ассоциация верфей Испании), «ГТШТФМУ» (испанский Союз судостроителей), ЗАО «ВП Финсудпром» при поддержке Министерства науки и технологий Испании. Семинар проходил 19-20 мая 2003 г. в Центре Конвенций Mahfre (г. Мадрид). Участниками были рассмотрены финансовые схемы для поддержки обновления российского флота, организация двусторонних отношений в сфере финансирования строительства морских торговых и рыбопромысловых судов для российских компаний.

Есть ряд интересных предложений и для развития сотрудничества российских рыбаков с другими странами. Например, перуанское правительство заинтересовано в развитии производства рыбопродукции для пищевого потребления. Это даст возможность обеспечить создание новых рабочих мест, снабжать дешевым белком малоимущие слои населения в рамках широко заявленной «Программы по борьбе с бедностью».

Проблема заключается в том, что перуанский флот не может обвлавливать альтернативные пелагические ресурсы ставриды и скумбрии из-за отсутствия судов-тралщиков. Правда, был опыт Севрыбы, но он закончился печально. Выходом может быть разрешение аренды иностранных судов с поставкой части их уловов на берег для загрузки простаивающих мощностей береговых фабрик, на что и направлены последние законодательные акты правительства страны. Однако процесс допуска иностранного флота затрудняется сопротивлением рыбомучного лобби, стремящегося сохранить и ограничить использование пищевых ресурсов ставриды и скумбрии для производства рыбной муки (в связи с сокращением запасов анчоуса). Для этого активно используются негативные стереотипы, связанные с работой советского флота в перуанской зоне в прошлом: якобы «подрыв ресурсной базы, грабеж национального богатства, загрязнение моря» и т.д. Поэтому последняя резолюция Вице-министерства по рыболовству разрешает только промысел судов «свежевылов» под иностранным флагом, запрещая работу морозильщиков (крупнотажных судов).

Поскольку основу российского рыбопромыслового флота составляют суда-фабрики (морозильщики) кормового траления, то для достижения приемлемых условий их работы и допуска в зону для лова недоиспользуемых местным флотом ресурсов ставриды и скумбрии необходимо добиться изменения действующей резолюции. Кроме того, нужно получить льготы по налогам на закупку топлива и портовые расходы. Возобновление сотрудничества в области рыболовства явилось бы взаимовыгодным для всех: российской стороне даст возможность разместить избыточный флот и обеспечить на определенное время его эффективную работу, а перуанской — обеспечить сырьем береговые мощности и решить определенные внутриполитические задачи.

Между заинтересованными коммерческими предприятиями обеих стран уже установлены контакты для подготовки и реализации конкретных проектов в области рыболовства. Перуанские партнеры полагают, что с учетом действующего перуанского законодательства было бы целесообразно начать осуществление совместного проекта с введения в 200-мильную экономическую зону Перу 2-3 судов «свежевылов», а затем, основываясь на опыте их работы, получить разрешение на работу судов-фабрик. Такой путь они считают более про-

дуктивным, чем ожидание изменения закона о допуске в зону судов-морозильщиков, которое может затянуться, по крайней мере, на год-полтора.

Не отрицая возможность работы российского флота на основе модифицированных положений межправительственного соглашения о сотрудничестве в области рыболовства от 4 сентября 1972 г., перуанская сторона полагает, что ее законодательство по вопросам зарубежных инвестиций и рыболовства в полной мере защищает интересы иностранных судовладельцев и достаточно для осуществления планируемых проектов в сложившихся условиях.

Гораздо больший интерес, по оценкам самих же перуанцев, может представлять подписание соглашения о научно-техническом сотрудничестве и совместных исследованиях между научными организациями двух стран для определения недоиспользуемых промысловых запасов и их общего допустимого улова в перуанской экономической зоне. Необходимо также отметить, что рядом Уругвай, который обладает большим запасом экологически чистых пресных и морских вод. В сочетании с благоприятными климатическими условиями это создает хорошие предпосылки для развития здесь рыбного хозяйства, в том числе мари- и аквакультуры.

По данным Национального управления рыбных ресурсов Уругвая, страна имеет доступ к ежегодному вылову 150 тыс. т рыбы (в последние годы вылавливается порядка 130 тыс. т). Свежемороженая рыба и полуфабрикаты (треска, рыба-капитан, горбыль, камбала, патагонский клыкач, каменный окунь, морской налим, рыба-меч, анчоус, а также кальмары и некоторые виды крабов) экспортируются более чем в 35 стран мира, главным образом в США, Европу и Японию. В настоящее время в Уругвае базируются около 500 рыболовных судов. Только 100 из них имеют промышленное значение. В 2002 г. Уругвай экспортировал рыбы и рыбной продукции на общую сумму около 20 млн долл. США.

В соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву Уругвай имеет 200-мильную Эксклюзивную экономическую зону. Совместная зона ловли (СЗЛ) с Аргентиной установлена Договором о реке Ла Плата и ее внешней морской границе. Совместная зона ловли имеет следующие ограничения: предназначена исключительно для судов под уругвайским или аргентинским флагами; если одна из стран дает лицензию на лов судам, на-

Сотрудничество российских предпринимателей в данной области будет зависеть только от их умения найти партнеров среди владельцев квот.

ходящимся под флагом третьей страны, квота, переданная третьей Стороне, вычитается из квоты, согласованной двумя Сторонами по каждому виду рыбы; суда третьих стран даже с разрешения, данного одной из Сторон, не могут пересекать боковую морскую границу, работая только в зоне, находящейся под юрисдикцией страны, выдавшей разрешение; исследовательские суда, не имеющие разрешения обеих стран, также должны действовать только в зоне морской юрисдикции Стороны, выдавшей разрешение, хотя проведение исследований во всей СЗЛ разрешено судам под национальным флагом любой из Сторон.

Уругвай объявил запрет на вылов некоторых видов рыб и морепродуктов, в частности, таких, как хек, горбыль, макрель, красный краб, морской лещ, альмеха, и др. Имеются также квоты на вылов рыбы-меч и тунца. Уругвай входит в состав Комитета Живых Ресурсов Антарктики, имея квоты, распределенные в соответствии с нормами Конвенции.

По данным Национального управления рыбных ресурсов Уругвая многие другие виды рыб и морепродуктов находятся на грани чрезмерного вылова либо разрешены к лову в объемах (с учетом их биомассы), обеспечивающих рентабельность промысла.

Основным рыболовным и рыбоперерабатывающим предприятием Уругвая является фирма «Фрипур». Ежегодно ее суда вылавливают в Южной Атлантике около 50 тыс. т рыбы. Практически вся продукция идет на экспорт, главным образом в США, Бразилию и европейские страны, в том числе в Россию. Всего в 2002 г. Уругвай экспортировал в нашу страну около 230 тыс. т рыбы на общую сумму порядка 200 тыс. долл. США.

Устойчивый интерес к возобновлению сотрудничества с Россией, прерванного с распадом СССР, проявляет Мозамбик. В связи с этим ведется работа по сбору сведений о состоянии рыбной отрасли Мозамбика, изучению и обновлению правовой базы ведения рыбного промысла, определению потенциальных партнеров для российского бизнеса и т.д.

Однако пока для двустороннего сотрудничества нет правовой базы, поскольку Мозамбикская сторона нотой от 6 июня 2002 г. дезавуировала межправительственное соглашение от 1976 г. как не отвечающее современным условиям. С 1996 г. Мозамбик несколько раз направлялись проекты соглашения о двустороннем сотрудничестве в области рыбного хозяйства.

Однако либо Мозамбикская сторона отказывалась их рассматривать, либо Госкомрыболовство России снимало их с повестки дня как утратившие актуальность. Последний проект поступил 13 марта 2003 г. Министр рыболовства Мозамбика К. Мутемба выразил готовность принять делегацию Госкомрыболовства России. При этом Мозамбикская сторона впервые заявила о принципиальном согласии заключить межправительственное соглашение с Россией.

В качестве конкретных направлений сотрудничества мозамбиками выделены рациональное использование морских биоресурсов, реализация совместных программ научных исследований, обмен научно-технической информацией и технологиями, создание смешанных предприятий различных форм собственности, взаимное использование производственной инфраструктуры, обмен учеными и специалистами, подготовка кадров, сотрудничество в области мари- и аквакультуры. Особый интерес для мозамбикцев представляет создание береговой инфраструктуры для выгрузки, хранения и переработки рыбопродуктов вдоль континентальной границы исключительной экономической зоны (ИЭЗ) Мозамбика. Причем лов обычной креветки, которая приносит наибольшую прибыль, мозамбикцы ведут с партнерами из ЕС и японцами. В настоящее время годовая квота на ее вылов составляет около 10000 т. Самые большие квоты имеют компании PESCAMAR (2000 т), EFRIPEL (1900 т) и KRUSTAMAZ (1000 т). Сотрудничество российских предпринимателей в данной области будет зависеть только от их умения найти партнеров среди владельцев квот. Можно создавать СП на условиях уступки части квоты мозамбикскими смешанными компаниями, созданными бывшим Минрыбхозом СССР и специалистами, оставшимися здесь после распада Союза и наладившими свой рыболовный бизнес. Существует возможность создания СП и напрямую с мозамбикскими предприятиями, имеющими квоты.

В настоящее время в ИЭЗ Мозамбика успешно работают три российских компании: две – из Калининградской области и одна – из Приморья (всего около 10 судов). В качестве партнеров они имеют местных предпринимателей на условиях уступки теми части квоты. Две компании ведут лов глубоководной креветки (глубина траления 500–700 м). Пока это занятие является низкорентабельным и ведет к повышенному износу оборудования. Оптовая цена 1 кг такой креветки в среднем составляет 4 долл. США.

Мелководный промышленный лов ракообразных, включая так называемую «чистую креветку», запрещен, так как ее запасы в этой зоне находятся на грани истощения. Лов ведется только мелкими национальными компаниями и отдельными рыбаками.

Что касается рыбы, то Мозамбикская сторона утверждает, что имеются перспективы в отношении пелагического лова тунца и ставриды («карапау»), которая является национальным продуктом питания и пользуется весьма высоким спросом. То же подтверждается и нашими бизнесменами, работающими в Мозамбике. В настоящее время ставрида импортируется из Намибии тремя торговыми фирмами, которые диктуют довольно высокую цену на внутреннем рынке, что ограничивает спрос на уровне от 3 до 5 тыс. т в год. В случае достижения договоренности о вылове ставриды в ИЭЗ Мозамбика и насыщения рынка дешевой рыбой годовой объем продаж может составить до 50 тыс. т в год. На этом направлении можно достичь успеха на основе создания совместных предприятий с мозамбикскими

КНИЖНАЯ ПОЛКА

партнерами. Для этого необходимы три современных рыболовных судна производительностью 10–15 тыс. т ежегодного вылова рыбопродукции.

Однако на сегодняшний момент существуют трудности и другого рода. В стране всего два рыбных порта – Мапуту и Бейра (центральная провинция Софала). Причалный фронт порта Мапуту составляет всего 170 м, на разгрузке работает один кран. Из-за того что рыбаки из ЕС, Японии и Мозамбика имеют приоритет на швартовку, «чужакам» приходится либо стоять в очереди, либо арендовать краны, что весьма недешево. Примерно такая же ситуация в порту Бейра. На севере страны береговая инфраструктура совершенно отсутствует. Кроме того, Мозамбик запрещает перегрузку улова в море, а также ее выгрузку в иностранных портах, опасаясь злоупотреблений. В портах страны нет ремонтной базы, что вынуждает суда базироваться и проводить профилактический ремонт в Дурбане (ЮАР).

Препятствия, упомянутые выше, могут быть также преодолены путем возможной конверсии мозамбикской задолженности в российские инвестиции рыбной отрасли Мозамбика. Об этом в беседе с российским послом говорила министр плана и финансов Л. Диогу. По ее словам, морские биоресурсы в ИЭЗ Мозамбика эксплуатируются всего на 20 %, исключая креветку.

Как видно из приведенной выше информации, определенные перспективы для возобновления и развития двустороннего сотрудничества с Мозамбиком в области рыболовства существуют. Тем более что мозамбикское руководство настроено очень благожелательно. Министр рыболовства К. Мутемба в беседах с российским послом не раз высказывался за возобновление такого сотрудничества, которое, по его словам, в советское время было масштабным, эффективным и взаимовыгодным. Сейчас он сделал шаг навстречу, подтвердив готовность Мозамбика подвести под это правовую базу, подписав межправительственное соглашение с Россией.

Несмотря на наличие конкурентов и другие трудности, пока небольшой опыт российского рыболовного бизнеса здесь показывает, что работать можно.

Одной из особенностей иностранного инвестирования в России является то, что локализация иностранных инвестиций осуществляется часто в виде создания производственных анклавов, почти не связанных с другими российскими производственными комплексами. В России предпочитают использовать оборудование и материалы, поставляемые западными фирмами. Таким образом, иностранные инвестиции создают весьма слабый мультипликационный эффект расширения спроса на продукцию российских предприятий и связанное с этим дополнительное увеличение инвестиций. В свою очередь, производимые в России сырье и материалы по большей части предназначаются для экспорта. Анклавность локализации инвестиций приводит к развитию экономики колониального типа, способствует формированию экономической обособленности целых регионов и политического сепаратизма. Инвестиционная политика, безусловно, должна учитывать и эти обстоятельства.

Korelsky V.F.

Russian investment collaboration in the current stage

The article is devoted to the investment politics of Russia in general and to the ways of attracting foreign capital to the country's fisheries in particular.

СОПС НАЧИНАЕТ ИЗДАНИЕ СЕРИИ «ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА МОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

В течение последних четырех лет Совет по изучению производительных сил (СОПС) Минэкономразвития России и РАН осуществляет исследования различных проблем развития морской деятельности Российской Федерации. В целях ознакомления с результатами этих работ тех, кто занимается проблемами осуществления и развития морской деятельности в нашей стране, СОПС начинает публикацию серии материалов под общим названием «Теория и практика морской деятельности». В год намечается издавать 2–3 выпуска, в каждом из которых будут представлены фрагменты исследований предыдущих лет и некоторых текущих разработок сотрудников СОПС, а также других институтов.

Основное содержание предлагаемой серии направлено на поиск подходов к выбору эффективной стратегии морской деятельности на всех региональных и функциональных направлениях морской политики Российской Федерации. Ее первый выпуск (объемом 8,2 печ. л.), посвященный проблемам развития рыболовства в нашей стране, издан в 2003 г.

В разделах этой публикации рассматривается влияние изменений международных условий мирового рыболовства, итогов приватизации и российских социально-экономических реформ на состояние и тенденции развития рыбного хозяйства России. Анализируется практика зарубежных стран по государственной поддержке рыболовства путем применения разных видов субсидий для повышения занятости, сокращения промысловых затрат, содействия строительству рыболовных судов. Особое внимание уделено недостаткам аукционной формы изъятия рыбопромысловой ренты и анализу возможностей развития других форм рентных отношений в рыболовстве. Лейтмотивом этого выпуска является утверждение о необходимости приоритетного развития прибрежья как основы для последующего продвижения в Мировой океан. По мнению авторов, именно такая стратегия должна определять направления поиска наилучших форм развития отечественного рыболовства, выступая в качестве основного рычага вывода рыбного хозяйства страны из кризиса.

В выпуске подчеркивается важность одобрения Правительством Российской Федерации «Концепции развития рыбного хозяйства до 2020 г.». В то же время отмечается рамочный характер этого документа.

Д-р экон. наук, проф. Г.К. Войтоловский